

Многомерная матрица для лучшего дефинирования и концептуализации устойчивости

Кармит Падан и Реувен Гал

Институт исследований по вопросам национальной политики имени Самуэля Нямана, <https://www.neaman.org.il/en/Home>

Резюме: Появляющиеся проблемы устойчивости государств и обществ, а также сообществ и отдельных лиц, многочисленны и разнообразны. Тем не менее, множество определений устойчивости, существующих в литературе, а также расхождения между ними, затрудняют оценку, практическое применение или сравнение результатов исследований устойчивости в разных исследованиях. Цель данной статьи – дать последовательное и общее определение термина «устойчивость» и других подкатегорий этой общей концепции. Это будет достигнуто путем представления двумерной матрицы, разделенной на четыре категории по содержанию (социальное, экономическое, политическое и военное) и на три категории по уровню (индивидуальный, общинный и государственный). Недавняя пандемия COVID-19 может ставить вопрос о глобальном уровне в качестве четвертого, но ее полные последствия пока слишком преждевременно оценивать. Предлагаемая матрица генерирует двенадцать ячеек, которые представляют двенадцать различных подтипов устойчивости. Впоследствии эту матрицу можно использовать для исчерпывающего определения устойчивости и ее подтипов, а также для возможных оценок устойчивости в разных ее проявлениях.

Ключевые слова: устойчивость, определения устойчивости, таксономия устойчивости.

Введение

Литературные обзоры устойчивости ясно демонстрируют тот факт, что определения устойчивости различаются в зависимости от подхода, дисциплины

или предмета, на котором эти определения основаны.^{1,2,3,4,5} Можно найти разные определения устойчивости даже в рамках одной определенной дисциплины.⁶ Множественность определений и расхождения между ними затрудняют оценку, практическое применение или сравнение результатов исследований устойчивости и, следовательно, распространение и использование накопленных на их основе знаний об устойчивости.⁷ Цель данной статьи – дать последовательное и общее определение устойчивости, поскольку, насколько нам известно, не существует академической работы, разделяющей множество подходов к устойчивости. Более того, опираясь на всеобъемлющее определение устойчивости, мы предлагаем серию конкретных определений для двенадцати подтипов устойчивости.

Мы считаем, что прочная основа для концептуализации устойчивости, а также для измерения и реализации представлений, существующих в ее основе, может быть создана в основном за счет дифференциации и спецификации – отдельных уровней и отдельных областей. Предлагаемая здесь концептуализация основана на многомерной категориальной матрице устойчивости. Матрица включает два измерения – «содержание» и «уровень», которые, в свою очередь, включают соответственно три и четыре категории. Более того, она основана на очень общем определении устойчивости и подразумевает более конкретное определение каждой из двенадцати «ячеек», созданных этой матрицей четыре на три.

---

¹ Philippe Bourbeau, “Resilience and International Politics: Premises, Debates, Agenda,” *International Studies Review* 17, no. 3 (September 2015): 374-395, <https://doi.org/10.1111/misr.12226>.

² Carl Folke, et al., “Resilience and Sustainable Development: Building Adaptive Capacity in a World of Transformations,” *AMBIO: A Journal of the Human Environment* 31, no. 5 (August 2002): 437-440, <https://doi.org/10.1579/0044-7447-31.5.437>.

³ Steven M. Southwick, et al., “Resilience Definitions, Theory, and Challenges: Interdisciplinary Perspectives,” *European Journal of Psychotraumatology* 5, no. 1 (October 2014), 25338, <https://doi.org/10.3402/ejpt.v5.25338>.

⁴ “Definitions of Community Resilience: An Analysis,” *A CARRI Report*, <https://s31207.pcdn.co/wp-content/uploads/2019/08/Definitions-of-community-resilience.pdf>.

⁵ Gemma M. Balmer, Julie-Ann Pooley, and Lynne Cohen, “Psychological Resilience of Western Australian Police Officers: Relationship between Resilience, Coping Style, Psychological Functioning and Demographics,” *Police Practice and Research: An International Journal* 15, no. 4 (2014): 270-282, <https://doi.org/10.1080/15614263.2013.845938>.

⁶ “Definitions of Community Resilience.”

⁷ Dmitry M. Davydov, et al., “Resilience and Mental Health,” *Clinical Psychology Review* 30, no. 5 (July 2010): 479-495, <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2010.03.003>.

Реконцептуализация устойчивости

Из многочисленных определений термина «устойчивость» в литературе все же можно выделить три преобладающие характеристики, которые присутствуют в большинстве из них:

- Устойчивость воспринимается как способность (или готовность или потенциал – но не как реакция, ответ, черта или процесс) человека, группы, сообщества или общества.^{8,9,10,11,12}
- Устойчивость включает динамическое изменение или трансформацию поведения.^{13,14,15}
- Устойчивость характеризуется динамической способностью системы адаптироваться к изменяющейся ситуации.^{16,17}

Предпосылкой для существования устойчивого поведения является нарушение функционирования. Это так потому, что потребность в устойчивости появляется только в состоянии, когда равновесие системы нарушено.

-
- ⁸ Byron Egeland, Elizabeth Carlson, and L. Alan Sroufe, “Resilience as Process,” *Development and Psychopathology* 5, no. 4 (Fall 1993): 517-528, <https://doi.org/10.1017/S0954579400006131>.
- ⁹ George A. Bonanno, “Loss, Trauma, and Human Resilience: Have We Underestimated the Human Capacity to Thrive After Extremely Aversive Events?” *American Psychologist* 59, no. 1 (2004): 20-28, quote on p. 20, <https://doi.org/10.1037/0003-066X.59.1.20>.
- ¹⁰ Betty J. Pfefferbaum, et al., “Building Resilience to Mass Trauma Events,” in *Handbook of Injury and Violence Prevention Interventions*, ed. Lynda S. Doll, Sandra E. Bonzo, David A. Sleet, James A. Mercy, and E. N. Haas (Atlanta: Springer, 2007), 347-358.
- ¹¹ Dean Ajdukovic, Shaul Kimhi, and Mooli Lahad, *Resiliency: Enhancing Coping with Crisis and Terrorism*, NATO Science for Peace and Security series, Vol. 119 (Amsterdam: IOS Press, 2015).
- ¹² Melissa Parsons, et al., “Top-down Assessment of Disaster Resilience: A Conceptual Framework using Coping and Adaptive Capacities,” *International Journal of Disaster Risk Reduction* 19 (October 2016): 1-11, <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2016.07.005>.
- ¹³ Neil W. Adger, “Social and Ecological Resilience: Are They Related?” *Progress in Human Geography* 24, no. 3 (2000): 347–364, <https://doi.org/10.1191/030913200701540465>.
- ¹⁴ Fikret Berkes and Helen Ross, “Community Resilience: Toward an Integrated Approach,” *Society & Natural Resources* 26, no. 1 (2013): 5-20, <https://doi.org/10.1080/08941920.2012.736605>.
- ¹⁵ Jean-Christophe Gaillard, “Vulnerability, Capacity and Resilience: Perspectives for Climate and Development Policy,” *Journal of International Development* 22, no. 2 (March 2010): 218-232, <https://doi.org/10.1002/jid.1675>.
- ¹⁶ David Fletcher and Mustafa Sarkar, “Psychological Resilience: A Review and Critique of Definitions, Concepts, and Theory,” *European Psychologist* 18, no.1 (2013): 12-23, <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000124>.
- ¹⁷ Carmit Padan and Meir Elran, *The “Gaza Envelope” Communities: A Case Study of Societal Resilience in Israel (2006–2016)*, Memorandum No. 188 (Tel Aviv: Tel Aviv University, Institute for National Security Studies, 2019).

Нарушение может быть вызвано человеком, например, войной, террором, насилием, или может быть порождено природой, например, землетрясением, цунами, наводнениями и т.д., но в любом случае оно должно вызывать значительное расстройство повседневной жизни людей.¹⁸

Чтобы сформулировать широкое определение, из которого мы получим конкретные определения для каждого подтипа устойчивости, включенного в предложенную нами матрицу, мы представляем следующее определение:

Устойчивость – это способность системы (индивида / сообщества / государства) адаптироваться во время кризиса или после сбоя в функционировании, чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования.

Многомерная матрица

Исчерпывающее определение, приведенное выше, может служить основой для нескольких конкретных определений, представляющих двенадцать различных типов устойчивости, которые создаются пересечением двух соответствующих измерений: *содержания* и *уровня*.

Измерение содержания в дальнейшей матрице состоит из четырех основных направлений: социальное, экономическое, политическое и военное/безопасность. Хотя очевидно, что это не единственные области, в которых можно изучать устойчивое поведение (окружающая среда, климат и культура являются примерами дополнительных областей, в которых устойчивость играет важную роль), эти четыре обеспечивают лучшую перспективу для изучения на разных уровнях, как будет продемонстрировано далее. Основным *raison d'être* (аргументом) в пользу измерения, связанного с содержанием, является утверждение о том, что способности для устойчивости, необходимые в этих четырех областях, не обязательно идентичны. С онтологической точки зрения каждая область представляет собой отдельную категорию.¹⁹

Измерение, связанное с уровнем, включает три базовых уровня: индивидум, сообщество и государство. Недавняя пандемия COVID-19, серьезно затронувшая все страны на всех континентах, очевидно, дает основания говорить о четвертом уровне - глобальном. К этому измерению также можно добавить различные промежуточные уровни, такие как семейный, регио-

---

¹⁸ Meir Elran, *Israel's National Resilience: The Influence of the Second Intifada on Israeli Society*, Memorandum no. 81 (Tel Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies, Tel Aviv University, January 2006).

¹⁹ Christian Fjäder, "The Nation-state, National Security and Resilience in the Age of Globalization," *Resilience: International Policies, Practices and Discourses* 2, no. 2 (2014): 114-129, <https://doi.org/10.1080/21693293.2014.914771>.

нальный (или этнический) или организационный уровень. Однако в текущем обсуждении мы сосредоточимся на этих трех фундаментальных уровнях.

Матрица, сгенерированная путем комбинирования измерений, связанных с *содержанием* и *уровнем*, дает двенадцать ячеек, каждая из которых представляет подтип устойчивости (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Многомерная матрица для представления двенадцати типов устойчивости.

		Категории содержания			
		Социальная	Политическая	Экономическая	Безопасность
Категории уровня	Индивидуум				
	Сообщество				
	Государство				

Индивидуальный уровень

I. Индивидуальная устойчивость к чрезвычайным ситуациям лично-социального характера

Здесь мы сосредотачиваемся на устойчивости в ее наиболее психологическом значении. Соответственно, определение индивидуальной (личной) устойчивости в условиях социальной чрезвычайной ситуации выглядит следующим образом:

Способность человека вести себя во время личного социального кризиса или после нарушения социального характера адаптивным образом так, чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования.

Этот тип устойчивости может быть продемонстрирован в крайних случаях утраты (например, смерть в семье²⁰), семейных кризисов (например, развод или болезненное разделение), неизбежных угроз (развивающаяся смертельная болезнь, надвигающийся судебный процесс) или длительной неопределенности.²¹ Особый интерес представляют исследования, пытаю-

²⁰ An Hooghe and Robert A. Neimeyer, "Family Resilience in the Wake of Loss: A Meaning-Oriented Contribution," in *Handbook of Family Resilience*, ed. Dorothy S. Becvar (New York: Springer, 2013), 269-284.

²¹ William R. Saltzman, "The FOCUS Family Resilience Program: An Innovative Family Intervention for Trauma and Loss," *Family Process* 55, no. 4 (December 2016): 647-659, <https://doi.org/10.1111/famp.12250>.

щиеся выявить источники устойчивости среди людей, страдающих пост-травматическими стрессовыми расстройствами (ПТСР) после тяжелых происшествий.²²

Наиболее упоминаемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются социальная поддержка,^{23,24} стабильность семьи,^{25,26} соответствующая информация и коммуникация;²⁷ позитивный подход к жизни;²⁸ оптимизм;^{29,30} способность регулировать эмоции.³¹ Цирульник обнаружил, что люди, которые в детстве имели хорошие отношения, привязанности и обладали развитыми словесными способностями, характеризуются высоким уровнем устойчивости во взрослом возрасте.³²

---

²² Christine E. Agaibi and John P. Wilson, "Trauma, PTSD, and Resilience: A Review of the Literature," *Trauma, Violence, and Abuse* 6, no. 3 (July 2005): 195-216, <https://doi.org/10.1177/1524838005277438>.

²³ Zehava Solomon and Avital Laufer, "In the Shadow of Terror: Changes in World Assumptions in Israeli Youth," *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma* 9, no. 3-4 (2005): 353-364, https://doi.org/10.1300/J146v09n03_06.

²⁴ Scott E. Wilks and Christina A. Spivey, "Resilience in Undergraduate Social Work Students: Social Support and Adjustment to Academic Stress," *Social Work Education* 29, no. 3 (2010): 276-288, <https://doi.org/10.1080/02615470902912243>.

²⁵ Helena Syna Desivilya, Reuven Gal, and Ofra Ayalon, "Long-term Effects of Trauma in Adolescence: Comparison between Survivors of a Terrorist Attack and Control Counterparts," *Anxiety, Stress, & Coping* 9, no. 2 (1996): 135-150, <https://doi.org/10.1080/10615809608249397>.

²⁶ Brian H. Walker et al., "Resilience, Adaptability, and Transformability in the Goulburn-Broken Catchment, Australia," *Ecology and Society* 14, no. 1 (2009): 12, <http://www.ecologyandsociety.org/vol14/iss1/art12>.

²⁷ Patricia H. Longstaff and Sung-Un Yang, "Communication Management and Trust: Their Role in Building Resilience to 'Surprises' such as Natural Disasters, Pandemic Flu, and Terrorism," *Ecology and Society* 13, no. 1 (2008): 3-17, <https://www.ecologyandsociety.org/vol13/iss1/art3>.

²⁸ Ji Hee Lee, et al., "Resilience: A Meta-Analytic Approach," *Journal of Counseling & Development* 91, no. 3 (July 2013): 269-279, <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.2013.00095.x>.

²⁹ Lee, et al., "Resilience."

³⁰ Akshay Malik, "Efficacy, Hope, Optimism and Resilience at Workplace – Positive Organizational Behavior," *International Journal of Scientific and Research Publications* 3, no. 10 (October 2013): 1-4, www.ijsrp.org/research-paper-1013/ijsrp-p2274.pdf.

³¹ Allison S. Troy and Iris B. Mauss, "Resilience in the Face of Stress: Emotion Regulation as a Protective Factor," in *Resilience and Mental Health: Challenges Across the Lifespan*, ed. Steven M. Southwick, Brett T. Litz, Boston University, Dennis Charney, and Matthew J. Friedman (Cambridge University Press, 2011), 30-44, <https://doi.org/10.1017/CBO9780511994791.004>.

³² Boris Cyrulnik, *The Whispering of Ghosts: Trauma and Resilience* (New York: Other Press, 2005).

II. Индивидуальная устойчивость в условиях чрезвычайной политической ситуации

Несомненно, политические кризисы и затяжные политические конфликты могут иметь негативные последствия для людей и бросать вызов их личной устойчивости. Типичные для этой «ячейки» примеры прошлого века включают демонстрации чернокожих и деятельность движения за гражданские права в США в 60-е годы, длительный и смертоносный конфликт в Северной Ирландии и распад таких стран, как Советский Союз, Югославия и Чехословакия. Соответственно, определение устойчивости для этой конкретной «ячейки» выглядит следующим образом:

Способность человека вести себя во время политического кризиса или последующего сбоя течения жизни политического характера адаптивным образом, чтобы вернуться к прежнему или даже к более высокому уровню функционирования.

Наиболее цитируемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются идентификация с высшей сущностью (народность, нация, этос, религия); патриотизм;³³ глубокое оправдание конфликта или его последствий; роль ведущей фигуры в продолжающемся конфликте, которая может служить образцом для многих людей.

III. Индивидуальная устойчивость в условиях чрезвычайной экономической ситуации

Определение устойчивости в этой конкретной «ячейке» следующее:

Способность человека вести себя во время экономического кризиса или после срывов экономического характера адаптивным образом, так чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования.

Экономические бедствия могут стать для человека даже большей угрозой, чем политические, вплоть до полной катастрофы для многих. Так было, например, во время американской «Великой депрессии» 1930-х годов, экономического коллапса Германии и гиперинфляции после поражения в Первой мировой войне или засухи в Восточной Африке в 2011 году.

Наиболее цитируемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются уровень непрерывного дохода; объем сбережений и стабильность занятости; образование и медицинские услуги.³⁴

---

³³ Eyal Lewin, *National Resilience during War: Refining the Decision-Making Model* (Lanham, MD: Lexington Books, 2012).

³⁴ Jerusalem Institute and the Ministry of Environmental Protection, "Sustainability Outlook 2030: A Vision of Sustainability to Israel – 2030," 2012, по состоянию на 2 сентября 2020, <https://jerusalemstitute.org.il/en/projects/sustainability-outlook-2030>.

IV. Индивидуальная устойчивость в условиях чрезвычайной ситуации, связанной с (военной) безопасностью.

Здесь мы имеем ввиду атрибуты устойчивости, которые характеризуют людей, в основном гражданских, которые оказываются в условиях войны или длительной военной угрозы, повторяющихся террористических актах или длительной угрозы безопасности. Такова была ситуация для тысяч людей в Нью-Йорке после терактов 11 сентября 2001 г., в период «Неприятностей» в Северной Ирландии, а также во многих странах Африки, Центральной Америки и Юго-Восточной Азии по всему миру в последние десятилетия. Определение устойчивости в этой конкретной «ячейке» следующее:

Способность человека вести себя во время кризиса безопасности (например, война, большие беспорядки, террористические атаки, борьба с повстанцами) или после срывов такого характера адаптивным способом так чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенный уровень функционирования.

Наиболее цитируемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются предыдущий опыт в аналогичных ситуациях; объем актуальной и хорошо использованной информации об угрозах; усиленное участие в деятельности, связанной с борьбой с угрозами.³⁵ Для индивидуальных жертв массовых терактов поддержка семьи и местных жителей может иметь решающее значение.^{36,37} Точно также поддержка и руководство для «Помощников» (агентов здравоохранения и социального обеспечения) способствуют устойчивости как помощников, так и тех, кому оказывается помощь.³⁸

Уровень сообщества

V. Устойчивость сообщества к чрезвычайным социальным ситуациям

В центре внимания здесь находится социальная устойчивость сообщества – будь то небольшое поселение, конкретное социальное объединение (например, церковная конгрегация), племя или жилой район. Определение устойчивости в этой конкретной «ячейке» следующее:

---

³⁵ Reuven Gal and Richard S. Lazarus, "The Role of Activity in Anticipating and Confronting Stressful Situations," *Journal of Human Stress* 1, no. 4 (1975): 4-20, <https://doi.org/10.1080/0097840X.1975.9939548>.

³⁶ Desivilya, Gal, and Ayalon, "Long-term Effects."

³⁷ Helena Syna Desivilya, Reuven Gal, and Ofra Ayalon, "Extent of Victimization, Traumatic Stress Symptoms, and Adjustment of Terrorist Assault Survivors: A Long-term Follow-up," *Journal of Traumatic Stress* 9, no. 4 (1996): 881-889, <https://doi.org/10.1002/jts.2490090416>.

³⁸ Reuven Gal, "Colleagues in Distress: 'Helping the Helpers,'" *International Review of Psychiatry* 10, no. 3 (1998): 234-238, <https://doi.org/10.1080/09540269874826>.

Способность сообщества вести себя во время социального кризиса или после срывов социального характера адаптивным образом так, чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования сообщества.

Наиболее цитируемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются социальный капитал;^{39,40,41} лидерство;⁴² чувство принадлежности (также определяемое как привязанность к месту⁴³); организационная эффективность;⁴⁴ заслуживающие доверия коммуникационные ресурсы.⁴⁵

VI. Устойчивость сообществ к чрезвычайным политическим ситуациям

Есть множество случаев, когда от сообществ требуется продемонстрировать свою стойкость в условиях необычных политических кризисов. Как правило, такие кризисы могут развиваться из-за серьезного спора между соперничающими лидерами внутри сообщества, крайних внутренних конфликтов по таким вопросам, как религия, образование или других проблем в обществе. Соответственно, определение устойчивости сообщества на политическом уровне выглядит следующим образом:

Способность сообщества вести себя во время политического кризиса или после сбоев политического характера адаптивным образом так, чтобы возвращаться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования сообщества.

Как и в случае с предыдущей «ячейкой», наиболее часто упоминаемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются: доверие к местным лидерам, солидарность, сила местного патриотизма, организационный дух внутри сообщества, воля к борьбе и вера в правомерность пути, следуемого сообществом.⁴⁶

---

³⁹ Daniel P. Aldrich, *Building Resilience: Social Capital in Post-Disaster Recovery* (Chicago: University of Chicago Press, 2012).

⁴⁰ Daniel P. Aldrich and Michelle A. Meyer, "Social Capital and Community Resilience," *American Behavioral Scientist* 59, no. 2 (2015): 254-269, <https://doi.org/10.1177/0002764214550299>.

⁴¹ Brian Walker and David Salt, *Resilience Thinking: Sustaining Ecosystems and People in a Changing World* (Washington: Island Press, 2012).

⁴² Odeya Cohen, et al., "The Conjoint Community Resiliency Assessment Measure as a Baseline for Profiling and Predicting Community Resilience for Emergencies," *Technological Forecasting and Social Change* 80, no. 9 (November 2013): 1732-1741, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2012.12.009>.

⁴³ Aldrich, *Building Resilience*.

⁴⁴ Padan and Elran, *The "Gaza Envelope" Communities*.

⁴⁵ Fran H. Norris, et al., "Community Resilience as a Metaphor, Theory, Set of Capacities, and Strategy for Disaster Readiness," *American Journal of Community Psychology* 41, no. 1-2 (2008):127-150, <https://doi.org/10.1007/s10464-007-9156-6>.

⁴⁶ Lewin, *National Resilience during War*.

VII. Устойчивость сообществ в условиях чрезвычайной экономической ситуации

Сообщества, как независимые образования, могут столкнуться с серьезными экономическими кризисами. Типичным примером является то, что в определенных сообществах средства к существованию обеспечиваются преимущественно одним конкретным источником (шахта, крупная промышленность, корпорация). Когда этот источник теряет свою продуктивность, такие сообщества сталкиваются с экономической катастрофой. Тем не менее, некоторым общинам при аналогичных обстоятельствах удается справиться. Определение устойчивости в этой конкретной «ячейке» следующее:

Способность сообщества вести себя во время экономического кризиса или после сбоев экономического характера адаптивным образом так, чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования сообщества.

Наиболее цитируемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются труд и занятость; человеческий капитал (образование, питание, здоровье); жилье, домохозяйства и социальный капитал; неформальные взаимоотношения между людьми и семьями, а также более широкие социальные сети, такие как общественные организации.⁴⁷

VIII. Коммунальная устойчивость в условиях чрезвычайной ситуации, связанной с (военной) безопасностью

Эта категория не обязательно относится к ситуации, связанной с полноразмерной войной (в этом случае сообщество является лишь компонентом усилий всего государства). Скорее, мы фокусируемся здесь на ситуациях, когда сообщество или несколько человек находятся под угрозой безопасности или военной угрозой. Опасность может заключаться в террористическом нападении или военном нападении с погибшими, явно направленном против этого сообщества. Определение устойчивости в этой конкретной «ячейке» выглядит следующим образом:

Способность сообщества вести себя во время кризиса безопасности или после сбоя, связанного с безопасностью, адаптивным образом так, чтобы вернуться к прежнему или даже улучшенному уровню функционирования сообщества.

В последние годы концепции «устойчивости городов» и «устойчивого дизайна» были разработаны в разных городах мира, таких как Лондон и Нью-Йорк. Эти концепции относятся к использованию идеи устойчивости не

---

⁴⁷ Patrick Martin-Breen and J. Marty Anderies, "Resilience: A Literature Review," (Brighton: Institute of Development Studies, the Resource Alliance and the Rockefeller Foundation, 2011), accessed September 2, 2020, <https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/3692>.

только для помощи в восстановлении после атак, но и для включения принципов разработки контртеррористических мер для сдерживания, обнаружения и предотвращения потенциальных атак.⁴⁸

Наиболее упоминаемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются адекватная готовность к чрезвычайным ситуациям и накопленный опыт,⁴⁹ социальный капитал, эффективность сообщества, доверие к местному руководству и услугам (образование, здравоохранение, чрезвычайная ситуация), процент бывших военнослужащих в сообществе и уровень доверия к органам безопасности более высокого уровня. Критичное значение устойчивости сообществ, а также разнообразие ее компонентов, породили бесчисленные попытки оценить и спрогнозировать показатели устойчивости на уровне сообществ.⁵⁰

Государственный уровень

Устойчивость на национальном уровне – предварительные замечания: в то время как устойчивость на индивидуальном и коммунальном уровнях обычно является оперативной и часто ощутимой, на государственном уровне она становится гораздо более абстрактной и труднодостижимой. Более того, хотя рассмотрение устойчивости на национальном уровне может предполагать включение ресурсов устойчивости всех людей и сообществ в государстве, «общая сумма» национальной устойчивости не является простым аддитивным накоплением всех этих ресурсов.

IX. Устойчивость государства в чрезвычайных социальных ситуациях

Существует множество примеров общенациональных кризисов, которые требуют устойчивости всего государства и его общества: убийство высшего лидера, внутреннее восстание, революция или гражданская война; затяжные теракты; стихийные бедствия, такие как сильное цунами, землетрясение, экологическая катастрофа или крупная пандемия. Соответственно, устойчивость государства к социальным кризисам определяется следующим образом:

Способность государства вести себя во время общенационального социального кризиса или последующего нарушения социального характера адаптивным образом так, чтобы вернуться к прежнему или даже к более высокому уровню социального функционирования.

Наиболее цитируемыми факторами, касающимися этого типа устойчиво-

---

⁴⁸ Antônio Sampaio, “Resilience Gains Ground in Counter-Terrorism Strategies,” *Jane’s Intelligence Review* 29, no. 12 (2017): 18-21.

⁴⁹ Padan and Elran, *The “Gaza Envelope” Communities*.

⁵⁰ Susan L. Cutter, Christopher G. Burton, and Christopher T. Emrich, “Disaster Resilience Indicators for Benchmarking Baseline Conditions,” *Journal of Homeland Security and Emergency Management* 7, no. 1 (2010), <https://doi.org/10.2202/1547-7355.1732>.

сти, являются национальное лидерство, солидарность, патриотизм, национальный дух, готовность к борьбе и вера в правильность своего пути, оптимизм.⁵¹

Х. Устойчивость государства в чрезвычайных политических ситуациях

Это тот тип устойчивости, который демонстрирует все общество, когда нация переживает политический кризис. Обычно такие кризисы случаются накануне или после политической революции или государственного переворота. Однако даже драматические политические преобразования без кровопролития могут потребовать социальной устойчивости, чтобы адаптироваться и вернуться к нормальному функционированию. Точно так же, случаи серьезных общественных разногласий, отсутствие консенсуса или крайние случаи политической коррупции могут вызвать острую потребность в национальной общественной устойчивости. Соответственно, определение устойчивости государства к политическому кризису выглядит следующим образом:

Способность государства вести себя во время общенационального политического кризиса или после сбоев политического характера адаптивным образом так, чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования.

Наиболее часто упоминаемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются доверие к политическим и общественным институтам;^{52,53} патриотизм, социальная интеграция и оптимизм;⁵⁴ статус и репутация государства на международном уровне;⁵⁵ воспринимаемая достоверность информации, передаваемой гражданам;⁵⁶ политическая коррупция;⁵⁷

⁵¹ Lewin, *National Resilience during War*; Gabi Ben-Dor, Daphna Canetti, and Eyal Lewin, *The Social Component in National Resilience – The Israeli Home Front Leading up to the Fighting in Gaza*, *National Survey* (Haifa: Haifa University, 2010); Elran, *Israel's National Resilience*; Reuven Gal, "Social Resilience in Times of Protracted Crises: An Israeli Case Study," *Armed Forces & Society* 40, no. 3 (2014): 452-475, <https://doi.org/10.1177/0095327X13477088>; Shaul Kimhi, et al., "Individual, Community, and National Resilience in Peace Time and in the Face of Terror: A Longitudinal Study," *Journal of Loss and Trauma* 22, no. 8 (2017): 698-713, <https://doi.org/10.1080/15325024.2017.1391943>.

⁵² Kimhi, et al., "Individual, Community, and National Resilience."

⁵³ Shaul Kimhi and Yarden Oliel, "National Resilience, Country Corruption and Quality of Life: An International Study," *The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention* 6, no. 5 (2019): 5430-5436, <https://doi.org/10.18535/ijsshi/v6i5.05>.

⁵⁴ Kimhi and Oliel, "National Resilience, Country Corruption."

⁵⁵ Fjäder, "The Nation-state, National Security and Resilience."

⁵⁶ Starr Roxanne Hiltz and Jose J. Gonzalez, "Assessing and Improving the Trustworthiness of Social Media for Emergency Management: A Literature Review," in *Norwegian Information Security Conference NISK 2012*, University of Nordland, Bodø, 19-21 November 2012.

⁵⁷ Kimhi and Oliel, "National Resilience, Country Corruption."

корпоративная социальная ответственность.⁵⁸

XI. Устойчивость государства в условиях чрезвычайной экономической ситуации

Соответствующими примерами здесь являются «Великая депрессия» в США в 30-х годах прошлого века или гиперинфляция в Веймарской Германии в 1920-х годах. Соответственно, устойчивость государства в условиях экономического кризиса определяется следующим образом:

Способность государства вести себя во время общенационального экономического кризиса или после сбоев экономического характера адаптивным образом так, чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования.

Наиболее цитируемыми факторами, касающимися этого типа устойчивости, являются национальный ВВП, национальные валютные резервы, годовые темпы инфляции, уровень занятости, международный рейтинг (например, индекс Джини); национальная финансово-рыночная политика.⁵⁹

XII. Устойчивость государства в условиях чрезвычайной ситуации, связанной с (военной) безопасностью

Эта категория относится к ситуации, когда устойчивость государства в конечном итоге подрывается тотальной войной или резкой вспышкой терроризма. Наше определение устойчивости государства к чрезвычайным ситуациям, связанным с войной, таково:

Способность государства вести себя во время общенационального кризиса безопасности или после сбоя, связанного с безопасностью, адаптивным способом так, чтобы вернуться к предыдущему или даже улучшенному уровню функционирования.

Наиболее часто упоминаемые факторы, касающиеся этого типа устойчивости: харизматическое лидерство; национальный этос, коллективный страх и боевой энтузиазм;⁶⁰ доверие к институтам, связанным с безопасностью (например, вооруженным силам, полиции); патриотизм; оптимизм и социальная целостность.⁶¹ Если сосредоточить внимание на военных пока-

---

⁵⁸ Peter Rodriguez, et al., "Three Lenses on the Multinational Enterprise: Politics, Corruption, and Corporate Social Responsibility," *Journal of International Business Studies* 37 (2006): 733-746, <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8400229>.

⁵⁹ *OECD Economic Outlook, Interim Report March 2020*, OECD iLibrary, Volume 2019, Supplement 2, accessed September 2, 2020, www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2019/issue-2_7969896b-en.

⁶⁰ Lewin, *National Resilience during War*.

⁶¹ Shaul Kimhi, et al., "Individual, Community, and National Resilience."

зателях устойчивости, список включает военную мощь (материальную, моральную и доктринальную) и военное лидерство,⁶² воспринимаемый уровень сдерживания, стратегию национальной безопасности и восприятие.⁶³

В таблице 2 приведены наиболее цитируемые компоненты повышения устойчивости в каждой из двенадцати «ячеек», сгенерированных нашей многомерной матрицей.

Таблица 2. Многомерная матрица

Категории содержания					
		Социальная	Политическая	Экономическая	Безопасность
Категории уровня Индивидуум		Социальная поддержка и стабильность семьи; Соответствующая информация и общение; Позитивный подход к жизни; Оптимизм; Умение регулировать эмоции; Генетические, эпигенетические, психосоциальные и нейрохимические факторы развития; Хорошая привязанность и хорошие словесные способности в детстве.	Отождествление с высшей иерархией; Патриотизм; Обоснование конфликта или его последствий; Роль ведущей фигуры	Уровень постоянного дохода; Объем сбережений; Стабильность занятости; Образование и здравоохранение	Предыдущий опыт в аналогичных ситуациях; Релевантная информация; Возможность участия в деятельности, связанной с борьбой с угрозами; Поддержка членов семьи и общества.

⁶² Carmit Padan and Uzi Ben-Shalom, "The Place of Military Leadership in Israel in Light of the IDF Strategy," in *IDF Strategy in the Perception of National Security*, ed. Meir Elran, Gabi Siboni, and Kobi Michael (Tel Aviv: Tel Aviv University, Institute for National Security Studies, 2016), 165-171 [in Hebrew].

⁶³ Tim Prior, "Resilience: The 'Fifth Wave' in the Evolution of Deterrence," in *Strategic Trends 2018: Key Developments in Global Affairs*, ed. O. Thränert and M. Zapf (Zurich: Center for Security Studies, ETH Zurich, 2018), 63-80.

Сообщество	Социальный капитал; Лидерство; Чувство принадлежности; Организационная эффективность; Способность адаптироваться; Надежные коммуникационные ресурсы.	Доверие к местному руководству; Идеология; Надежда; Солидарность; Местный патриотизм; Этос сообщества; Вера в справедливость пути общества.	Труд и занятость; Человеческий капитал (образование, еда, здоровье); Жилье и земля; Социальный капитал; Неформальные взаимные отношения; Общие ресурсы организации.	Готовность к чрезвычайным ситуациям; Накопленный опыт; Уровень доверия к органам безопасности высшего уровня; Доля военнослужащих в общине; Доверие к местному руководству; Наличие существенных услуг.
Государство	Лидерство; Солидарность; Патриотизм; Национальный этос; Готовность к борьбе; Вера в правильности национального пути; Оптимизм.	Доверие к политическим и общественным институтам; Политическая стабильность; Патриотизм, социальная интеграция и оптимизм; Надежная информация; Международный статус; Отсутствие коррупции; Корпоративная социальная ответственность.	ВВП; Национальные денежные резервы; Годовые темпы инфляции; Нормы занятости; Международный рейтинг (например, индекс Джини); Национальная финансово-рыночная политика.	Харизматическое лидерство; Национальный этос; Коллективный страх и боевой энтузиазм; Доверие к организациям, связанным с безопасностью; Патриотизм, оптимизм и социальная целостность; Военная мощь; Уровень сдержанности государства; Восприятие национальной безопасности.

Резюме

В этой статье рассматривается устойчивость в том виде, в каком она была разработана в социальных науках. Она обеспечивает концептуальную основу для формулировки определения устойчивости как в целом, так и в

частности, по отношению к конкретной области. Мы утверждаем, что эта структура может предоставить набор возможных измерений и оценок устойчивости на разных уровнях и в разных областях. Кроме того, мы надеемся, что эта концептуальная основа послужит аналитическим механизмом для дальнейшего изучения многих аспектов устойчивости и сравнительных исследований по этому вопросу. Фактически, мы полагаем, что использование концептуальной матрицы, предложенной в этой статье, позволит государствам лучше изучить и сопоставить свои сильные и слабые стороны, тем самым помогая им определять отношение и поведение своих систем (включая отдельных лиц, сообщества и т.д.) издалека за счет использования разных стратегий управления. Этот процесс, в конечном итоге, поможет государствам повысить возможности своих различных систем для улучшения их восстановления.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами авторов и не отражают точку зрения Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

Благодарность

Журнал *Connections: The Quarterly Journal*, Vol. 19, 2020 издается при поддержке правительства США.

Об авторах

Доктор **Кармит Падан** – старший научный сотрудник Института исследований национальной политики имени Самуэля Нямана и научный сотрудник Института исследований национальной безопасности Тель-Авивского университета. Основные области исследований доктора Падана включают национальную устойчивость, гражданско-военные отношения и военное лидерство. *E-mail*: carmit.padan@sni.technion.ac.il

Доктор **Реувен Гал** – старший научный сотрудник Института исследований национальной политики имени Самуэля Нямана. Ранее он работал заместителем директора Совета национальной безопасности Израиля и главным психологом Армии обороны Израиля. *E-mail*: reuvgal@sni.technion.ac.il